

Цзи Зэю чувствовал, что должен быть вежливым. Он ничего не сказал. Он просто взял игровую приставку и просто продемонстрировал ее: "Сначала это, потом то, потом это". Это выглядело несколько перфектно.

Нормальные люди, видя такое отношение Цзи Зэю, должны были сознательно вернуть игровую приставку, а затем молча уйти, чтобы избежать неловкости.

Однако Гу Руй так не поступил.

"Ты такой удивительный". Гу Руй посмотрел на Цзи Зэю и похвалил: "Бо Шэнцзе прав. Ты - маленький гений".

После минутного молчания Цзи Зэю сказал: "Ты управлял трактором, чтобы сокрушить порог гения?".

Гу Руй несколько раз рассмеялся и похвалил: "Сяо Цзи, ты такой юморист, хахаха".

Цзи Зэю не считал это смешным. Видя, что он плохо знает себя, ему пришлось передать ему игровую приставку: "Ты играй, а я продолжу заниматься танцами".

Гу Руй взял игровую приставку и сделал довольный вид.

Вначале Цзи Зэю просто подумал, что Гу Руй осознал свою ошибку и хочет взять инициативу в свои руки, чтобы улучшить отношения, поэтому он не стал долго раздумывать. Хотя ему не нравился этот товарищ по команде, он не хотел лить слезы.

Но в следующий период времени поведение Гу Руй становилось все более и более странным.

Например, когда Цзи Зэю занимался танцами, он подходил и позволял Цзи Зэю направлять его движения.

Например, когда Цзи Зэю и Ци Аодун шли вместе ужинать, он спрашивал, можно ли ему поесть с вами.

Например, когда Цзи Зэю садится на землю, чтобы отдохнуть, он подбегает и говорит: "Хочешь, я потру тебе плечи".

Такие действия возникали одно за другим и явно выходили за рамки "желания наладить хорошие отношения", что заставляло Цзи Зэю чувствовать себя немного неловко.

Что бы ни делал Гу Руй, у Цзи Зэю не могло сложиться хорошего впечатления об этом

товарище по команде, потому что он ясно ощущал, что все, что делал Гу Руй, было целенаправленным.

Хотя Чжи Зэю не понимал, в чем заключалась цель Гу Руя.

В прошлой жизни Цзи Зэю был малоизвестной фигурой в индустрии развлечений, и его внешность была средней. Никто никогда не стрелял в него. Естественно, он не мог понять, что хочет сделать Гу Руй, не говоря уже о том, чтобы думать об этом.

Ци Аодун видел, что Гу Руй ошибается, и большую часть времени блокировал его для Цзи Зэю. Цзи Зэю также изо всех сил старался держаться на расстоянии от Гу Руя, но все равно оставалось ощущение, что он прилип к штукатурке из собачьей кожи, что даже повлияло на его репетицию танца. .

До выступления осталось неполных два дня. В этот момент Цзи Зэю должен был найти наилучшее состояние на репетиции. В данный момент его сердце очень чутко реагирует на Гу Руя, постоянно думая о том, чтобы держать с ним дистанцию, даже если речь идет о танцах. В то время он не хотел смотреть в глаза Гу Руя.

Хотя движения Цзи Зэю были правильными, а его танцевальные и певческие навыки поддерживались на должном уровне, Чжоу Чэн все же заметил, что что-то не так.

Чжоу Чэн обнаружил, что Цзи Зэю, похоже, не может отпустить некоторые детали.

Цзи Зэю - очень выразительный танцор, который постоянно совершенствовался. Подобные ситуации с ним практически не случались.

После упражнения Чжоу Чэн нашел Цзи Зэю и спросил его: "С тобой что-то не так?".

С тех пор как Чжоу Чэн пришел на шоу, он постоянно хвалил Цзи Зэю. Это первый раз, когда он задал вопрос о состоянии Цзи Зэю на тренировке.

Цзи Зэю был ошеломлен на мгновение, а через мгновение сказал: "Это не считается, это просто...". Некоторое время он не знал, как объяснить.

Чжоу Чэн посмотрел на Цзи Зэю глубокими глазами. Через некоторое время он сказал: "Ты должен регулировать свое состояние, и ты не можешь влиять на танец из-за своих личных эмоций".

В конце Чжоу Чэн испугался, что Цзи Зэю расстроится, и добавил: "Конечно, для тебя это не сложно, я верю, что ты справишься".

Услышав это, Цзи Зэю кивнул, чувствуя себя немного сложно.

С другой стороны, Ци Аодун подозвал Гу Руя в угол, прикрыл микрофон, понизил голос и сказал: "Гу Руй, что ты хочешь сделать, ты знаешь, что твое поведение повлияло на капитана?".

"Я просто хочу подружиться с ним". Гу Руй сказал с невинным видом. "Ты хочешь позаботиться и об этом? Я не думаю, что Цзи Зэю сам что-то сказал. Ты пытаешься помешать его свободе заводить друзей?"

Очевидно, Гу Руй приготовился, говоря, что его обидели, пытаясь заблокировать рот Ци Аодуна.

Но этот трюк явно не сработал для Ци Аодуна.

"Ты болен? Сяюю не хочет заботиться о тебе, разве ты не видишь?". Ци Аодун не выдержал и холодным голосом сказал: "Если ты болен, иди и лечись. Не делай свое лицо отвратительным".

После слов Ци Аодуна его однопалые глаза, полные холода, уставились на Гу Руя, в глазах у него появились мурашки, отчего Гу Руй на некоторое время почувствовал себя виноватым, и не посмел ничего сказать.

Однако это задание, порученное Гу Руй компанией Hongyun Entertainment, и трюк, который дал ему его агент. Он должен выполнить его.

Гу Руй твердо уверен, что он обаятельный человек, и Цзи Зэю также готов скрафтить СР с самим собой.

Настойчивое поведение Гу Руя в инверсии в конце концов привлекло внимание других игроков.

После тренировки в тот вечер Гу Руй хотел найти возможность подойти к Цзи Зэю, но не увидел его.

Цзи Зэю покинул тренировочный зал, как только закончил тренировку. Он был очень расстроен, и после выхода из тренировочного зала его темп постепенно замедлился.

Поведение Гу Руя беспокоило его, но еще больше его смущало то, что он не хотел влиять на выступление по личным причинам.

Цзи Зэю никогда не сталкивался с подобной ситуацией. Это была проблема сцены, которую нельзя было решить с помощью его деловых способностей. Некоторое время он не мог найти решение.

Цзи Зэю неосознанно подошел к крыше и открыл дверь. Снаружи горело несколько тусклых лампочек. Если посмотреть вокруг, то телестанция была окружена тысячами огней.

Прохладный вечерний ветерок немного улучшил настроение Цзи Зэю. Он сел на скамейку на крыше и посмотрел на небо, утешая себя в душе: В любом случае, выступление скоро закончится, нужно только потерпеть.

Чтобы расслабиться, Цзи Зэю достал из рюкзака игровую приставку. Под светом на сине-белой игровой приставке наклейки выглядели очень мило.

В последние дни он мало играл, и все еще застрял на начальном уровне. Поиграв некоторое время, он лишь немного не дотянул до прохождения уровня, что гораздо лучше, чем в оригинале.

Желание Цзи Зэю победить или проиграть немедленно пробудилось, задыхаясь в его сердце, и он поклялся пройти этот уровень сегодня вечером.

В тот момент, когда он был увлечен игрой, со стороны входа на крышу донесся звук, который напугал его.

Цзи Зэю подсознательно посмотрел в сторону двери, но увидел фигуру, которую меньше всего хотел увидеть.

Гу Руй подошел к Цзи Зэю и сказал: "О, по случайному совпадению, мне кажется, что в комнате скучновато, поэтому я решил зайти на крышу, чтобы посмотреть. Я не ожидал встретить тебя здесь...".

Цзи Зэю глубоко вздохнул и собрался говорить. Гу Руй уже сидел рядом с ним, посмотрел на игровую приставку в его руке и с улыбкой спросил: "Ты все еще проходишь этот уровень?"

Цзи Зэю кивнул, а затем сказал: "Я планирую вернуться, ты можешь побыть здесь один".

"Не уходи, - Гу Руй протянул руку, чтобы обхватить его плечи, - я вообще-то хочу с тобой поболтать, ты не против?"

"Не против".

Этот ответ прозвучал не от Цзи Зэю, а от голоса за дверью.

Двое сидящих на скамейке одновременно остолбенели.

Гу Руй посмотрел на дверь и увидел неожиданное лицо, слишком холодное, без малейших эмоций. Вся фигура была похожа на движущийся айсберг, и теплый желтый свет не мог смягчить его.

Цзи Зэю медленно расширил глаза.

Лу Наньюнь подошел к ним на стройных ногах, держа в руке банку с напитком, и его взгляд упал на руку Гу Руя: "Отпусти".

<http://bllate.org/book/15733/1408307>